

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАЗВОД

18+

За полчаса до весты

Галина Колоскова

Развод. За полчаса до весны

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Развод. За полчаса до весны / Г. Колоскова — «Автор», 2024

– Я никогда не спорю.– Она убрала руки за спину.– Чего так? Если уверена, что не поведёшься на меня. Ставлю на кон квартиру где-нибудь в ближайшем Подмосковье. Продержишься год, и останешься с личным жильём.– А проиграю? – вырвалось само собой. Ноги до сих пор дрожали, а губы сохранили вкус наглеца. Он ухмыльнулся, будто прочтя мысли непокорной блондинки.– Выйдешь за меня замуж.– Совершенно ровным голосом без эмоций. Как о само собой разумеющемся. Страсть...Боль...Страх... Один неверный шаг. Не тому открытое сердце. Из дерзкой, яркой легко превратиться в серую мышь. Семейная жизнь становится адом, пока не появляется "Он". Прошлое протянет руку и вернёт веру в любовь.Однотомник. ХЭ.

Галина Колоскова

Развод. За полчаса до весны

Глава 1

Третий час свадьбы лучшей подруги проходил до ужаса весело.

– Открой дверь, сука!– кричал мужчина, впечатывая кулак в дверь подсобки работников ресторана.– Я сломаю её и тогда вам обоим не жить!

Одним из тех, кто должен быть уничтоженным – муж Лины.

С отрешенным лицом она стояла в толпе свидетелей. Кто-то пытался оттащить жениха, другие наоборот подзадоривали, желая вдохнуть запах крови.

– Сучка, подстилка, выходи!– серый, чуть тесноватый пиджак трещал на мощном теле здоровяка.

С каждым новым оскорблением и последующей угрозой Ангелина становилась бледнее. Обида, злость умножились на боль измученной обманами души. В этот раз сделать вид, что ничего не происходит невозможно. Сил развернуться, уйти не было. Туфли на высоком каблуке приросли к кафельному полу.

Нелюбовь подошла к своему апогею, но как же стыдно.

Ехидные и сочувственные взгляды пьяных гостей и неизвестно, что лучше. Ненависть или бесполезные слова добрых советчиков.

Лина не хотела идти на эту свадьбу по многим причинам. Первой была подозрение на отношения Лены с мужем. Ловить на сексе или за поцелуями не довелось. Но она постоянно ощущала её присутствие на протяжении последних двух лет.

Запах приторно сладких духов на своей одежде, он объяснял частым присутствием Лены в их доме.

Её звонки с разговорами ни о чём и попыткой узнать, где Слава сейчас находится. По другим мелочам.

– Ты совсем ебанулась? – стандартный ответ на подозрения.– Она живёт с моим другом. Считаешь меня совсем конченным?

– Давай разведёмся, – много раз уговаривала его Лина. – Не мучай меня. Живи как хочешь. Дай мне свободу!

Он всегда улыбался, разглядывая оценивающим взглядом её фигуру.

– Только через раздел! Возьму топор и поделю пополам всё, в том числе и тебя, – хищный блеск в глазах отморозка не оставлял сомнений, что так и будет.– Или заберу всё, что есть. Уйдёшь с голой жопой, без сына. Даже не надейся, что сможешь его забрать!– это самый лайтовый вариант, при котором самой жить не было смысла.

– Пока молодые, дай нам шанс стать счастливыми.

– Я похож на идиота? У меня замечательная семья! – И как приговор:– Не собираюсь что-то менять в своей жизни!

Интуиция никогда её не подводила. Так случилось и в этот раз.

Лина закрыла лицо ладонями. Уйти, убежать и как обычно запрятаться в норку?

Не в этот раз. Не получится. Слишком много свидетелей. Это уже не смешки в спину, а коллективное громкое ржание. Она должна испытать позор до конца.

Женский отчаянный визг резал уши:

– Витя, не надо, не тронь её!– мать невесты висла на руке зятя.– Этот Славка прохода Леночке не давал. Она боялась тебе говорить. Силой её затащил, не иначе! С ним разбирайся. Знакомая с детства Мария Петровна повернулась к ней:

– Что стоишь и смотришь, тварь! Сделай что-нибудь! Упустила своего козла? Не следишь за мужиком?– Направленный в лицо наманикюренный палец дрожал. – Нравится, что твою подругу хотят убить?

Ни слова, что эта подруга в очередной раз легла под чужого мужа. Так сильно чесалось, что даже на свадьбе не смогла удержаться?

Кровь ударила в голову, жаром окрасив щёки. Как всегда: без вины виноватая.

Множество взглядов с ненавистью взирали на «назначенную» причиной происходящего, давя физически.

Ноги дрожали. Лина боялась, что упадёт, но сделать шаг в сторону и уйти не могла. Если только упасть и ползти?

Причитания тёщи сработали. Гнев жениха перекинулся на соперника.

– Слава, пидор, не прячься за бабу! Иди сюда, поговорим как мужик с мужиком! – в руках Виктора появился кем-то любезно поданный топор.

Лезвие вошло в пластик, но тот не разлетелся на куски. Широкая щель, в которой виднелось белое платье в первый раз идущей замуж женщины.

Тромб чувств в мыслях от накрывшего ожидания. Лина с трудом продавила воздух в лёгкие, с ужасом констатируя, что желает смерти предателю мужу. Одним разом избавиться от кучи проблем. Никто больше не будет бить. Ни тебе развода, ни раздела имущества, ни перетягиваний сына на свою сторону. Взмах толстого лезвия по черепу – и она свободна!

Не с её счастьем...

Наряд полиции, подоспевшей до того, как дверь была снесена, вызвал разочарование.

Она с сожалением смотрела вниз.

С трудом скрученный здоровяк лежал на полу, придавленный коленями стражей порядка. Разбитые в кровь кулаки, закрученные за спину, сковали наручниками.

Предатель останется живым и здоровым.

Вздых облегчения от матери любовницы и снова крик в сторону жертвы замужества:

– Что, сучка, довольна? Разрушила семью?– плевалась она обвинения.– Научись хорошо раздвигать ноги, чтоб мужик по другим не бегал!

И тут же дверь отворилась. Лена выскочила из подсобки, прикрывая лицо фатой, и рванула на улицу через служебный вход.

Следом за ней появился Слава. Волна животного страха прокатилась по позвоночнику. Шаг в её сторону, удар по лицу и с ненавистью в холодных глазах:

– Что, тварь, навела на нас Витю? Легче стало? – он схватил жену за грудки, отрывая от пола. – Чего добилась? – багровое от гнева лицо красавца, дрожащие от напряжения тонкие ноздри.

– Это не я! – быстрое биение сердца попавшей в силки птички. – Стали выяснять, кто украл невесту. Не было только вас за столом. Он начал искать...– слабый лепет оправданий не интересовал монстра.

Он будто читал потаённые мысли жены.

– Смерти моей хотела?– она висела в воздухе, даже не смея дёрнуть ногами.

Платье трещало. Страх лишал воли. Она боялась смотреть в разъярённое лицо. Вдавленная спиной в стену выслушивала угрозы с плевками в лицо.

– Даже не надейся! Сначала сама сдохнешь! Пошла домой! Потом договорим...

Её муж выскочил в дверь следом за чужой женой. А она сползла вниз и смогла дать волю слезам, прижавшись спиной к холодной стене.

– Бросай его, девочка!– совет от пожилой женщины, присевшей перед Линой на корточки.

Она отвечала сквозь всхлипывания, задавленная безысходным отчаянием:

– Если бы могла. Он зверь и меня не отпустит.

– Абыюзер. Задавил твою волю. Так с моей дочерью было, – она протянула салфетки. – Иди к психологу. Начни за себя бороться!

Лина обхватила ладонями голову, простонав:

– У нас сын...

– Вот ради него сначала поставь себя на ноги. Не дай мужу превратить мальчика в подобного себе монстра.

Лина мотала головой из стороны в сторону цепляясь светлыми волосами за облупленную краску.

– Он его не отдаст.

– Куда денется, если так решит суд?

Лина выдохнула похожим на вой всхлипом.

– Не доживу...

– Если не начнёшь за себя бороться! Поверь мне.

Женщина не отходила. Она помогла Лине подняться. Выцветшие от времени глаза с все-ленской мудростью, полны сочувствия. Скорбные морщины в опущенных уголках губ.

– Найдёшь человека, который будет любить тебя по-настоящему. Мы часто не замечаем тех, с кем могли бы быть счастливы. Не с теми торопимся в ЗАГС. За полчаса до весны...

Глава 2

Туман в мыслях. Перед глазами. Вокруг.

Сплошная пелена на прошлом настоящем и будущем.

Как вырваться из рукотворного ада? Ради сына она должна! Самое сложное сделать первый шаг.

Лина выходила из ресторана через главный вход, боясь и не желая встретиться с мужем.

Судорожные попытки отыскать людей, что смогут помочь, не испугавшись отца Славика.

Главное найти жильё и работу. Где? У кого? К кому обратиться? Мама не вариант, да и живёт теперь далеко. Слава в первую очередь ринется искать её там.

Есть высшее образование, но ни дня не работала по специальности. Что предпринять?

Лина набрала единственную подругу, с которой муж не сумел рассорить.

– Танюша, я не знаю, что делать...

– Ты плачешь?

Она всхлипнула, задрав голову, чтобы не хлынули слёзы.

– Пока держусь, но хочется выть!

– Давай по порядку, что снова этот козёл отмочил? Где ты сейчас?

– На свадьбе...была.

– Так и знала, что-то случится. Говорила тебе не ходить.

– Как? Да и поздно рассуждать об этом, – Лина судорожно вздохнула.– Мне страшно!

Предчувствие, что в этот раз не выживу. Видела бы ты, что он творил, – перед глазами стоял полный злости холодный взгляд деспота.

– Что произошло?

– Они закрылись в раздевалке и трахались. Витя стал искать, кто украл невесту, все за столом сидели...

– Понятно, дальше можешь не говорить. Витя не спустит. Ему срать на связи Славика. Ещё тот бык. Теперь тебе опасно оставаться со Славиком по двум причинам. Собирай Тёму и вали из дома.

– Куда? – простонала Лина.

– Ко мне. Если согласишься, отвезу на ближайшую станцию. Отправлю к тётке в Одинцово. Ей сиделка нужна.

Лина уцепилась за возможность. Готовая делать что угодно, лишь бы сбежать от изверга. Обоюдновыгодное предложение.

– Согласна на любую работу!

– Но там характер не сахар, – протянула Таня, размышляя, не попадёт ли подруга в очередную ловушку.

– Лишь бы не обижала Тёму, – Лина всхлипнула, уже жалея сына, но иначе никак.

– Детей Глаша любит, скучает по внукам. Они в Германии, не приезжают почти, но уход будут оплачивать, – решила Татьяна разбираться с проблемами по мере их поступления. – Давай пулей домой. Через час заберу вас! Пока договарюсь со всеми.

– Спасибо!

– Не до нежностей. Поспеш! Снимешь деньги с карты, когда соберёшь вещи. Сейчас не вздумай!

Лина не стала дожидаться маршрутку, а рванула через квартал, умоляя бога задержать мужа.

Она перебежала дорогу под мигающий зелёный. Резкий визг тормозов и ошарашенный взгляд лихача, вцепившегося в руль «Порше».

Он что-то кричал через стекло. Лина на автомате показала «фак ю», не разглядывая прикурка, через секунду оказавшись по ту сторону дороги. Сигнал в спину и машины тронулись с места, быстро покидая перекрёсток.

Несколько минут бегом, и она дома.

Она вставила ключ в замок. Дверь тут же распахнулась. Сердце успело упасть за доли секунды. Пот покрыл лицо и липкостью облизал позвоночник. Неужели муж опередил?

– Мамачка!– повис на шее довольный Артём, подействовав как лекарство.– А мы гулять собрались.

Лина выдохнула, чмокая вздёрнутый носик довольной мордочки. Пока высшие силы были на её стороне. Она обернулась к няне.

– Анна Петровна, вы свободны. Я погуляю с сыном сама. Спасибо, что помогли сегодня!– она хотела сказать много доброго и попросить прощения у женщины, помогающей с сыном с двух лет. Но нельзя.

Слишком много нельзя и почти ничего можно после шести лет жизни с нелюбимым мужчиной.

Лина закрыла за няней дверь и только потом предложила рвущемуся за дверь Тёмке.

– Давай поиграем в сборы. Ты несёшь мне любимые вещи и игрушки, а я складываю их в чемодан?– даже сыну она боялась сказать про внезапное путешествие, памятуя, что Слава может появиться в любой момент.

Она дрожала, выходя с чемоданом из двери подъезда. Документы лежали не в сумке, а в целлофане за грудью, укутанной в воротник длинного плаща. Сердце стучало набатом, отдавая в горле. Душа трепетала. Влажные руки вцепились в пластмассу ручки и маленькую ладошку сына.

Лина смогла дышать, только усевшись в салон автомобиля подруги.

– Ну, с Богом!– Таня вырулила на дорогу.– Деньги взяла? Безнал снимем у первого банка, следи, скажешь где.

– Забрала всё, что было, но там мало.

– А на картах?

– Есть, но в основном пользуюсь его кредиткой, – в трусливой душе всё кричало: «Куда ты бежишь в неизвестность?»

Но разумом понимала, что может эту ночь не пережить.

– Плохо... – Таня кивнула на сумку: – Если что, я займу, не переживай, голодными не останетесь.

Она подмигнула крестнику в зеркало заднего вида.

– Тёмик поедет с мамой в путешествие?

– А папа? – резануло по сердцу.

Как объяснить ребёнку, что папа потихоньку звереет. Скоро синяки на маленьком теле превратятся в кровоподтёки. Отца Тёмка любил и всегда считал себя виноватым после всплеска очередной ярости.

– Папа приедет позже, – Лина взъерошила пальцами мягкие светлые вихры волос. – Ты же знаешь, он должен много работать.

– Чтобы Тёмке было, что есть! – радостно подхватил мальчик.

Эти слова он слышал множество раз. «Кормилец» не уставал повторять, что содержит нахлебников.

Они переглянулись с Татьяной. Без слов понимая друг друга.

– И что толку от твоего красного диплома? Стоил он крови, что выбил из тебя Славик за время учёбы? Чтобы однажды услышать такое от сына?

– Мне бы только спрятаться от него и всё пойдёт по-другому... – тоскливым неуверенным голосом.

– Фамилию надо менять, или занять крышу, которую он будет бояться! – Татьяна присвистнула, вспомнив новость, которой хотела поделиться: – Помнишь старшеклассника очкарика, что вечно за тобой бегал?

Лина качнула головой.

– Нет! Тут себя-то с утра с трудом вспоминаешь.

– Смеялись вечно над ним. Старик-ухажёр. Длинный, тощий, нескладный?

– Говорю же, нет!

– Неважно. Думаю, он тебя хорошо помнит. Любаня с утра звонила. Тот с её братом Данилом дружил. Так вот, приехал на встречу выпускников. Большая шишка в Москве. Вот за кого надо было тебе выходить!

Лина пожала плечами.

– Сука любовь... – если вспоминать всех, кто ухаживал за ней с двенадцати лет, батальон классных мужиков в шеренгу выстроится.

– Это да. Как сыр в масле сейчас бы каталась, – Татьяна шарила глазами рядом с банком возле дороги, выискивая куда встать. – Но мы любим козлов!

Лина усмехнулась. Кто бы сказал много лет назад во что выльется замужество с самым красивым парнем на квартале. Как завидовали ей подруги! Та же Таня млела под взглядом первого хулигана школы.

– Они заметнее и громче блеют.

– Особенно сейчас. Стоит задрать рукава твоей блузки. Вся любовь на виду, как она есть.

Лина сжала кулаки. Закрытое наглухо тело становилось стилем жизни.

– Нет её давно, оттого и терпеть не могу больше.

Она вставила карту в приёмник банкомата, когда раздался звонок. Сердце пропустило удар. Привычный страх пред мужем умноженный натрое. Руки пробил тремор. Карта упала на асфальт, подмигивая лучиком солнца, попавшим на золотой чип.

Татьяна нагнулась поднять, велев побледневшей, как смерть подруге:

– Возьми. Если Слава, скажи, что гуляешь с Тёмой.

– Папа, папа! – радостно скакал тот возле матери.

Дрожащие пальцы расстегивали замок сумки недостаточно быстро.

– Давай я!– Таня справилась за секунду, протянув кусок пластика с лицом мужа на экране. А сама обернулась к крестнику. – Тёма, играем в шпионов? Меня тут нет! Вы с мамой на игровой площадке.

Зелёные глазёнки довольно сверкали. Столько игр за один день.

– Где ты!– привычно грубо.

Лина растянула губы в улыбке. Кровь с шумом била в виски.

– Гуляем с Тёмой, – она подмигнула сыну, изображая счастливую маму.– Попросился на карусели возле детского сада.

– Я, как придурок жду у ресторана!

– Не хотела мешаться у тебя под ногами, – Лина прижала ладонь к губам.

Хотелось крикнуть: «Не мешать тебе с Леной трахаться!» Назвать мерзавца «козлиной» страшно даже в мыслях.

– Дать Тёме трубку?

Малыш от желания услышать папу, бил в ладони, но радость была не обоюдной.

– Не надо. Через час буду дома!– и сброшенный вызов.

Гудки отмеривали оставшиеся до встречи с кулаком секунды.

Лина глядела в пустоту невидящим взглядом, не замечая брезгливых реакций от женщин-прохожих.

Она стояла жарким днём в длинном плаще. С причёской, съехавшей на бок, размазанной под глазами тушью, съеденной помадой на пухлых губах и трубкой, прижатой к уху, не в силах её отнять.

Парализующий страх. Поступить наперекор монстру. Обмануть деспота. Сбежать от тирана.

– Чего застыла? Цигель-цигель, ай-лю-лю!– Таня постучала пальцем по циферблату модных часов, возвращая в реальность.– Контролёр вышел на связь, значит, не так как хотел, сложилось с Леной. Прикатит домой срывать злость на тебе. Торопись!

Автомобиль на всех парах нёсся к выезду из города. За окном мелькали пятиэтажки старого города да спешащие по делам счастливые люди.

Таня оказалась права. Повторный звонок раздался через пятнадцать минут.

– Где вы? Не вижу!

Она прижала ладонь к губам, вытаращив глаза на подругу. Та изобразила пальцами шаги.

– Зашли домой, – выпалила первое, что пришло в голову.

– Организуй закуску. Проверь в морозилке лёд. Сейчас буду!

Слава любил истязать не спеша, запивая крики и слёзы жены хорошим виски, трахая в перерывах между битвём.

И снова дрожь, которую невозможно унять. Широко открытые серые глаза шарили по машине в поисках укрытия.

– Он идёт домой.

– Твою мать!– Таня ударила по газам.– Теперь главное успеть выскочить из города.

Ещё через десять минут Лина выслушивала отборную брань вперемешку с угрозами.

– Сука! Вы где? Ты же знаешь, что я найду вас! – хищный рык, сопровождался бьющим в мозг смехом. – К ночи будешь валяться, целуя мне ноги! – Славу не только раздражала ситуация, но и забавляла возможность охоты. – Ты моя! Трясись, тварь. Я иду за тобой!

Глава 3

Они вылетели за пост ГИБДД ровно за секунды до получения ориентировки на поиск и задержание Фроловой Ангелины Николаевны.

Таня в зеркало заднего вида наблюдала, как перекрывается блокпост.

– Так, подруга, похоже, начался шухер, – машина неслась в гору, постепенно набирая скорость.– На первом же посту тебя арестуют. Избавься от телефона!

Лиана сжала длинные пальцы на гаджете. Неужели сегодня она должна оборвать все нити с прошлым?

– В нём вся моя жизнь и все контакты.

– Какие? У тебя номера телефонов мои, матери, да химчисток с прочей хозяйственной хренью, – она повысила голос.– Бросай в окно говорю! Мой запасной возьмишь. Там куча видео с Тёмкой и все нужные контакты.

Дорогуший смартфон полетел в окно, со словами хозяйки:

– Если бы это помогло стать невидимой.

Она вжала голову в плечи, обернувшись к заснувшему в кресле сыну.

– Но не бойся, я знаю, где гаишников точно не бывает. Проедем через деревни. Час и выскочим за пределы области. Там его всесильный папочка нас не достанет! Нужен повод для ареста.

– Он его состригает...– полный обречения голос от бледной как смерть беглянки. Она вскинула голову: – Может вернуться и будь что будет?

Таня нажала на тормоза, съезжая на обочину.

– Ты с ума сошла? Какое «что будет»? Никакого будущего, если он тебя найдёт! Вырубай режим «рабы» и начинай думать, как свободная женщина! Она показала пальцем на сопящего крестника.

– Тёмку я ему не отдам! Мне пока бог пока не дал детей. Крестника не позволю превратить в монстра! Мы будем бороться, хочешь ты этого или нет.

Она порылась в бардачке и достала шоколадку.

– На, пожуй, и включи мозги. Я не смогу за тебя сесть в поезд и через шесть часов выйти в Одинцово. Ты должна это сделать сама!

– Мне страшно...мне очень страшно...

Таня протянула руку на дрожащее колено подруги.

– Держись, Линчик! Страх это нормально. Главное не начать ему служить.

Ангелина скривила искусанные в кровь губы.

– Я у него в услужении добрых пять лет.

– Поэтому и говорю, чтоб держалась. Будет колбасить, вспоминай последний раз, когда он поднимал руку на Тёмку! Это только начало. Спасай сына, если срать на себя.

Лиана обречённо качала головой, выдавая вслух бомбардирующие мозг мысли:

– Он нас найдёт...

– Если сможет. За это время ты поборешь в себе зависимость. Не слушаешь никого, послушай себя. Сражаться можно с любым, надо только нащупать его слабое место.

– Какое? – в серых глазах мелькнула надежда.

– Пока этим займётся Витя и его ребята. Узнаю и расскажу. Не зря Славик так быстро вернулся домой. Лена бортанула. Понимает сука, что будет, когда мужа освободят.

Таня нервничала, бросая взгляды на часы. Увезти подругу силой она не имеет права. Та сама должна сделать выбор.

– Ну, так что? Едем в будущее или вернёшься в настоящее с видом на кладбище?

Лиана кивнула, промокнув салфеткой пузыри в уголке губ сына. Сердце сжалось от прилива щемящей нежности. Душу раздирало переживанием за маленького человечка.

Умрёт она и что ждёт его? Новой жене ребёнок Славы не будет нужен. Таня права, как и все, кто много раз уговаривал сбежать от тирана мужа.

Она решительно проговорила:

– В будущее!– хотя поджилки тряслись от страха.

Таня вырулила на просёлочную дорогу к деревне «Зарядное». Под колёсами шуршала галька. В голову лезли разные мысли. Слава не дурак и станет подозревать её. Может приехать к ней в дом лично или послать людей. Надо вернуться до ночи.

– Только не насы на кресло до станции. Хватит бояться!– Она подмигнула, говоря чистую правду: – Я сама боюсь.

Лина с руками укуталась в плащ. Она мёрзла в жару. Привыкнув к бешеному ритму заледеневшего сердца.

– Останови там, где будут продавать молоко. Поедим и зарядимся бодростью.

– Взбодримся, как сядете в поезд. Мне надо успеть в город до темноты.

Лина кусала губы, борясь с желанием закричать: «Поворачивай!»

– Я забыла взять еду для Тёмика. Не знала, за что хвататься. В первый раз убегаю от мужа, – усмехнулась она.

– И дай бог, чтоб последний. Больше за такого козла не вздумай идти!

Лина нервно хохотнула, представив себя на коленях давящуюся членом в разбитых губах под хриплые требования насильника: «Глубже. Глубже. Сука, расслабь горло!»

Он насаживал её на член двумя руками, вцепившись в голову. «Кормил» как любил говорить. Солёная сперма жгла раненый рот. Она никогда не сможет забыть «вкус» мужа.

В каждом глотке напитков или кусочке любого блюда всегда его чувствует. Подсознание странная штука. Но рассказать об этом стыдно даже лучшей подруге. Она подавила рвотный позыв.

– Мне бы от этого избавиться. Какая тут еда.

– Сходите в вагон ресторан. Я же сказала, что денег подкину. И в киосках на вокзале вкусняшки возьмём.

Времени что-то купить не оставалось. Посадка в поезд заканчивалась. Запоздавшие пассажиры с шумом втискивались в вагоны.

Таня уговаривала проводницу посадить мать с сыном в вагон без билетов.

– Вы же тоже женщина и у вас есть дети.

Та отводила взгляд, отвечая бесстрастным голосом:

– Есть, поэтому дорожу работой.

– Лина, покажи!– Таня заставила подругу закатать рукав платья.

Блондинка лет сорока с сочувствием посмотрела на кровоподтёки на худой руке взломаченной, красивой женщины.

– Мне очень вас жаль, но любая проверка, а я везу безбилетников!

Лина не замечала, что по щекам текут слёзы.

– Я не могу вернуться, он убьёт меня...

– Обратитесь в полицию.

Лина всхлипнула. Как будто она не делала этого. На десятой попытке справиться с мужем с помощью органов, прекратила бесполезное дело.

– Она работает на его папу мэра.

Проводница развела руками.

– Не знаю, чем вам помочь!

– Я могу предложить компромисс, который устроит всех.

Голос, очень похожий на Славин, раздавшийся из-за плеча, показался Лине громом небесным. Она испуганно сжалась, не имея сил оглянуться.

– Простите, не хотел вас напугать.

Лина медленно обернулась. Высокий худой мужчина в очках сочувственно смотрел на её руку.

Она одёрнула рукав, стыдливо пряча синяки.

– У меня целиком выкупленное купе до Москвы. Другим пришлось уехать рано утром на автомобиле. Сдать билеты не было времени, – он не сводил карих глаз с затюканной жизнью красавицы. – Могу взять вас в своё купе.

– Не положено... – начала было возражать проводница.

– Я договорюсь с начальником поезда, моим хорошим другом.

Он протянул визитку, женщина округлила глаза, не понимая, что такой человек делает в этой дыре. Он продолжал настаивать ровным уверенным голосом.

– Понадобится помощь, звоните, – давил мужчина на несговорчивую работницу Р.Ж.Д. Заспанный Тёмик захныкал:

– Кушать хочу...

Голос диктора бесстрастно объявил, что поезд отходит через минуту. Проводница покрывала головой, высматривая кого-то на полупустом перроне, и согласилась, заговорив полусшёпотом:

– Хорошо, проходите, но если будут проверяющие...

Брюнет, кивая, подмигнул:

– Я беру всё на себя.

Он помог занести сумки в вагон, пытаясь успокоить незнакомку с ребёнком мягким голосом.

– Я подожду вас в коридоре. Ничего не бойтесь.

Легко сказать. У Лины взмокли ладони. Что сделал бы Славик, заметив рядом с ней мужчину, открыто предлагающего помощь? Спроси её, какого цвета у незнакомца волосы, не припомнит.

Пелена перед глазами и сердце, выскакивающее из груди. Идти в чужое купе страшно, но остаться ещё страшнее.

– Не теряйся! Вот и ответ на молитвы о спасении! Об этого чела Славик зубы сломает! – наставляла Таня, передавая Артёма в дрожащие руки. – Предложит помощь – не отказывайся! Набери, как сложится. Тётке другую сиделку найду, если что.

Обе не сдерживали слёзы, целуясь на прощание.

– Если «ОН» узнает...

Таня перебила качающую головой подругу:

– Горжусь твоей решительностью! За меня не бойся. Не впервой с ним бодаться. Я возьмусь за защиту Вити. Его мальчики будут меня охранять.

Она вытащила из кармана разрывающий воздух смартфон, с ухмылкой проговорив:

– А вот и Лена нарисовалась. Эта сука не знает слова «стыд»! – Умолчав о десяти пропущенных от Славы.

Мороз пробежал по позвоночнику. Ублюдок взял след.

Проводница оттеснила Лину, убирая подножку.

Поезд дёрнулся и начал набирать ход...

Глава 4

Незнакомец ждал в коридоре. Он успел скинуть пиджак. Широкие плечи и мощные бицепсы обтягивала белая футболка. Как-то не походил он на чиновника, от визитки которого у проводника полезли глаза на лоб.

– Проходите, я закажу чай и найду чем накормить малыша.

Лина стояла как вкопанная, шестым чувством осознавая, что это не просто встреча двух случайных людей. Разойтись в разные стороны через шесть часов не получится.

Она затравленно оглянулась назад. Дверь на свободу захлопнулась и прямо сейчас надо сделать выбор. Идти в неизвестность или вернуться в кошмар родного города. Хуже жизни со Славой ничего не может быть.

Лина поцеловала кулачок сына, с интересом разглядывающего большого нового друга и шагнула навстречу.

На узком, выпирающем столе лежала запечённая курица в фольге. Контейнер с мытыми овощами, такой же с фруктами и пирожки из духовки.

Так вот что занесло явно небедного мужчину на небольшую станцию в добрых полдня пути от Москвы.

В душе сразу стало тепло. Благодарный сын не забывает родителей или...

– К маме в гости приезжали?– закинула она удочку в личную жизнь незнакомца.

Он улыбнулся, ямочка на крупном подбородке стала отчётливее. В уголках карих глаз появились лучики. Мощь и надёжность, первые ассоциации рядом с большим мужчиной. А ещё приятный аромат дорогого парфюма. Всё располагало к общению.

Но Лина помнила, что вот так же, как бабочка на хищный цветок, когда-то попала в ловушку обаяния Славика.

– Курочка!– Тёмка потянулся к аппетитной поджаристой ножке.

– Сына, а руки помыть?

Урчание в животе выдало голод мамы. Лина так и не прикоснулась ни к чему на свадьбе. Кровь прилила к корешкам волос. Она покраснела, размышляя в какую из сумок сунула гигиенические средства, если вообще не забыла их взять.

Брюнет не сдержал смех. Заразительный, добрый. Вслед за ним рассмеялся Тёмка.

– Меня накормили до отвала, иначе не отпускали, – здоровяк протянул мыло и полотенце смущённой красавице. – Идите, пока там не собрался народ. Я вслед за вами. Закажу чай. Кофе есть в термосе.

Лина отводила взгляд. По привычке опасаясь смотреть на мужчин. Никогда не знаешь, где в этот момент Слава и не следит ли за тобой.

А он напротив не скрывал любопытства, открыто разглядывая ладную фигурку скромной блондинки.

Лина ахнула, разглядывая измученное лицо в зеркале. Тушь под глазами прикрывала круги от бессонницы. Волосы спутанные и не понять, что за причёска в начале дня украшала голову. Пальцами расчесала длинные локоны. Целиком смыла косметику и только потом промокнула лицо чужим полотенцем.

Тёмка терпеливо молчал, прижавшись к ноге мамы. Лина поправила, нелепое в дороге, светло-серое платье подчёркивающее цвет больших глаз. Подхватила сына на руки и отправилась знакомиться с неожиданным благодетелем, чувствуя себя чистой.

Если бы так же смыть с души грязь прожитых с мужем лет. Или страх, что не отпускает ни на секунду.

– Скажешь дяде, как тебя звать?

Тёмка кивнул.

– Он папин друг?

Вот кто любил отца независимо от всего. Беззаветно и преданно.

– Нет, но человек хороший. А хороших людей надо что?

– Любить!

Она чмокнула курносый носик, с наслаждением втянув родной запах. Вот ради кого она станет бороться. Будущее для неё имеет имя сына. Нежность в серых глазах.

– Солнце моё любимое!

Маленькие ладони сдавили щёки. Ответный поцелуй пухлыми губками в нос и признание, от которого тает сердце:

– Я тебя люблю!

Громкий мужской смех заставил Лину вздрогнуть. Она продолжала во всех видеть и слышать тирана мужа. Ноги сами собой ускорились в спасительную тесноту комнатки на четверых.

Она входила в купе с нацепленной улыбкой. Открытое лицо без грамма косметики, немного прибранные волосы и свет в больших глазах, обрамлённых длинными пушистыми ресницами.

Незнакомец задержал на мгновение дыхание. Редко кому так шло любое отсутствие чужеродных красок. Он не сдержался:

– Вы очень красивая.

Лина смутилась.

– Скажете тоже.

Он протянул руку:

– Давайте знакомиться. Егор.

– Тёма! – первым ответил мальчик, сунув маленькую ладошку в большую широкую ладонь.

Егор шутливо пожал маленькие пальчики.

– Ну и силища. Богатырь растёт!

Лина дождалась очереди и осторожно протянула узкую кисть.

– Ангелина. Лина.

Егор чудь дольше положенного удерживал длинные пальцы, не имея сил отпустить, сдерживая мгновенно проснувшееся влечение.

– Давайте ужинать.

Кивнул он на стол, где появился стакан в подстаканнике с чаем, пара пустых и литровая упаковка с соком.

Тёмка потянул руки к пустому стакану.

– Хочу сок! – он с интересом разглядывал железный ажурный рисунок, ставший чётким на фоне жёлтой мякоти персика.

Егор с трудом отводил взгляд от серых глаз. Давая Лине возможность спокойно поесть.

Она, вручив сыну большую ножку, отщипывала кусочки грудки.

– Очень вкусно!

Егор довольно хмыкнул.

– Мама умеет и любит готовить.

Лина вскинула взгляд. Для одной свекрови она была недостаточно расторопна. Есть ли та, кому станет хорошей? Она улыбалась нелепости внезапной мысли, протянув:

– Я тоже.

– А я так и не научился, – он смотрел в серые глаза, между делом проговаривая семейный статус: – Хотя в холостяцкой квартире в Москве отлично оборудованная кухня.

– Моя тоже... – она замаялась, прежде чем добавить: – Надеюсь, больше туда не вернусь.

Егор пытался разговорить молодую маму через сына, расспрашивая у того что он любит. При этом умудрившись почти ничего не рассказать о себе.

Лина постепенно раскрывалась, скидывая панцирь из страха и недоверия. Время пролетело быстро.

Она не заметила, как рассказала о событиях последних шести лет. По возможности сглаживая негативные моменты. Пыталась объяснить, почему показала синяки проводнице и как вор, без паспорта, хотела попасть в поезд. Она не преступница, обстоятельства вынудили.

– Я сразу всё понял. Не стоит оправдываться, – он протянул руку, желая коснуться нервных тонких пальцев, но видя, как Лина напряглась, не сделал этого. – Вы жертва. Моя одноклассница была в вашей шкуре. Еле спасли. Пришлось вывозить в Москву и лечить.

Лина помогла убрать со стола. Тёмка, укачанный мерным стуком колёс, спал, отвернувшись к стенке. Она сидела рядом, глядя светлые волосы. За окном ночь. Полная темень с огнями пролетающих мимо станций и деревень. Беглянка смотрела в никуда пустым взглядом.

Новый город. Незнакомая квартира, большая женщина. Как всё это скажется на детской психике?

Егор закрыл ноутбук, доделав незаконченные дела, и обратил усталый взгляд на новую знакомую:

– Кто ждёт вас в Одинцово?

– Тётя подруги. Буду при ней сиделкой.

Он удивлённо смотрел в лицо молодой женщины, совершенно по-другому представляя компаньонку старушек.

– Вы окончили университет с красным дипломом!

– И что? – она пожала плечами. – Я ни одного дня не работала. Муж не позволил.

– Но образование есть. Зачем зарывать себя в пелёнки для пожилой женщины? Попробуйте устроиться для начала менеджером.

– А где и на что жить? – на этом вопросе для Лины закрывались любые споры и рассуждения.

Егор чесал подбородок, переходя к главному.

– Я могу предложить вам помощь?

Лина отреагировала резко.

– Нет!

Она вырвалась от мужа не для того, чтобы сразу попасть в зависимость от другого мужчины.

– Хотя бы дослушайте, – он сложил руки на стол, опять не решившись прикоснуться к блондинке. – Я могу, совершенно бескорыстно, предоставить вам жильё, работу. Детский сад или няню для сына. Имею такую возможность.

Лина отрицательно качала головой.

– Не хочу никого втягивать в свои проблемы. Это не обсуждается! – она всё чаще смотрела на часы, ожидая нужную станцию. – Поймите, для меня важно начать всё самой. Поверить, что могу! Слишком долго жила на готовом по чужой воле.

Серый отчаянный взгляд, заставил отступить случайного спонсора.

– Если не сейчас, то когда?

Егор протянул визитку.

– Дайте слово, если станет трудно, воспользоваться моим предложением.

Лина убрала визитку в сумку, пообещав:

– Обязательно! – Она с сожалением посмотрела на Тёмку: – Опять придётся его будить.

Телефон Тани сел почти сразу. Она не могла ни узнать, как подруга добралась до дома, ни вызвать такси.

– Буду просить прямо сейчас. Можете заказать машину на вокзал в Одинцово? Поезд вроде идёт без опоздания.

– Конечно, – Егор зашёл в приложение Яндекс-такси. – Давайте адрес.

Она прочитала написанное Таней на листке.

– Готово, – он поднялся. – Я вас провожу. Поезд стоит десять минут.

Лиана съёжилась, ступив на перрон ночного города. Плащ защищал от ветра, но не мог согреть душу. Шаг в ещё одну неизвестность. Первая оказалась не такой страшной, как в предчувствиях и несла на шаг позади чемодан с сумкой.

Лиана обернулась, физически ощутив спиной чей-то тяжёлый взгляд. Одинокий мужчина, стоявший чуть в стороне от спешивших занять места пассажиров, глубоко затянулся сигаретой. Крошечный огонёк горел красным цветом светофора.

Линке показалось, что слышит звук тления тончайшей бумаги. Противный запах дорогого табака ударил в ноздри.

– Увидели знакомого?– отвлек её голос Егора.

Она на мгновение отвела взгляд, а когда вернулась, незнакомца уже не было. Разве что дьявол мог так быстро исчезнуть? Волна холода прокатилась по позвоночнику, а вслух, пытаясь говорить бодро:

– Нет, почудилось...

Глава 5

Кухонный стол натужно кряхтел, сопротивляясь ножками движению по мраморной плитке. Лиана лежала среди не скинутых до конца тарелок с закусками.

Запах коньяка отовсюду бил в ноздри. Разбитый стакан на полу, разлитая жидкость вокруг волос, под мокрой спиной. Изо рта рычащего мужа, что входит в неё грубо, жёстко, с желанием разодрать.

– Глубже, сука, глубже!

Укус за грудь, торчащую из остатков разорванного лифа платья. И тут же мокрый язык по кровавому следу.

Его распалют стоны, что жертва не в силах сдержать, и она знает это. Закусанные до крови губы растянуты в крике. Старательные движения навстречу. Ногти царапают широкую спину, опускаясь ниже и ниже. Пальцы вдавлены в крепкие, сжимающиеся при толчках ягодцы, подстёгивают движения.

Лиана шепчет то, что от неё хотят слышать:

– Жестче... Порви меня...– слёзы в серых глазах и стон выдающий реальность происходящего.– Мне больно!

Довольное рычание. Всё, как он любит.

– Терпи, сука! Скоро...

Ладони перемещаются на ноги. Они широко раздвинуты. Колени прижаты к столу.

Он ускоряет толчки. Шлепки тел, скрип стола, мужское рычание и стоны её мнимого удовольствия. Он дёргает членом, изливая горячее семя. Тепло разливается по животу.

Она вздрагивает, сдавливая толстый ствол влагалищем, старательно изображая давно забытое удовольствие.

– Что, сучка, довольна?

Протяжное:

– Да...

И уже через секунды:

– Соси!

Он не даёт подняться, а обходит стол,

Голова откинута назад. Густые локоны достают до пола. Обмякший член во рту. Она старательно вылизывает остатки спермы и начинает работать ртом и руками.

Слава наливает в стакан виски. Звенят кусочки льда, залитые золотистой жидкостью. Сегодня муж добрый и обошёлся без побоев.

Пальцы на клиторе, сжимают чувствительный бугорок. Один двигается вдоль стенок в жаркий вход. Низ живота ноет, наполняясь желанием.

Толчки в глотку. Затвердевшая плоть поршнем входит в расслабленное горло.

Лина подаётся навстречу крупным пальцам, входящим в лоно.

Ладони массируют грудь. Её пальцы с ярко-красным маникюром теребят крупные вишни сосков. Попа елозит по мокрому от виски столу.

– Так, сучка, так... – Славику нравится то, что он видит.

Лучше жены удовлетворить не может никто. Он подаётся назад. Пухлые губы обсасывают головку, язык гладит чувствительную уздечку. Осторожные зубы нежно прикусывают ствол. Блаженство...

Он стонет от накатывающего оргазма и снова с рычанием вглубь.

Клёкающие звуки, давящейся слюной жены, подстёгивают. Пальцы входят в жаркую гладкость на всю длину.

Удовольствие из центра женственности разливается жаркой волной по венам. Лина дрожит, сжимая внутри длинные пальцы. Главное не сомкнуть рот.

Они кончают вместе.

Залетевший на девятый этаж комар назойливо пищит над ухом.

Она глотает солёную вязкость. Слава бьёт пальцами по клитору, делая блаженство невыносимо острым. Лина сжимает ноги, желая продлить фейерверк наслаждения...

И понимает, что это сон. Яркий, с запахами и звуками. Вперемешку реальность прошлого и её фантазии. Сладость с привкусом боли...

Лина проснулась от непрерывного гудения телефона, оставленного на вибрации. Она, не открывая глаз, протянула влажную руку. Гладкая поверхность холодного трясущегося прямоугольника.

На автомате нажатый зелёный значок, различимый через чуть приоткрытое веко. Прошёптанное пересохшим горлом:

– Аллю...

– Что, сука, считаешь, что избавилась от меня? Не расслабляй булки. Твой любимый кошмар всегда рядом! – Она отбросила смартфон, из которого неслось довольное ржание Славика.

Вкус его спермы до сих пор во рту.

Сонливость моментально исчезла. Руки дрожали.

Накрывающая с головой паника и желание бежать. Немедленно! Далеко! Но...

Куда?

Для начала надо оценить происходящее.

Лина осматривала незнакомую комнату, с трудом осознавая, как и когда оказалась в ней.

– Что ты там шумишь! – недовольный возглас пожилой женщины из соседней комнаты. – То телефон, то ты. Мне покой нужен, а тут...

Лина не слышала, что дальше ворчала старушка. Она вспомнила, как попала сюда ночью. Таксист помог занести чемодан и сумку. Тёма не проснулся, когда раздевала и укладывала его спать. Один диван на двоих.

Он и сейчас спал, подложив ладошки под щеку. Вымотанный долгим путешествием, и оно не станет последним.

Лина дрожащими пальцами листала страницу вызовов в чужом смартфоне. Звонили в основном Тане. Обширная клиентская база со знакомыми фамилиями. Леночка тоже отметилась. Вызовы с основного телефона подруги. Двадцать пропущенных.

Мысли путались, перескакивая с одного на другое. Звонить сейчас, разозлить больную старушку.

Нужно найти визитку Егора.

Выйти в подъезд, а вдруг в этот момент проснётся Тёмик? Незнакомая комната провоцирует истерику.

Таня встаёт рано. Почему не позвонила? Нужно посмотреть в эсэмэсах.

Он предлагал помощь и выглядел очень искренним. Когда как не сейчас? К чёрту гордость.

Множество эсэмэсок. А вот и ответ на звонок Славика.

Лина ясно расслышала запах табака и треск затянутой сигареты. Тот мужчина...

Она приложила ладонь к губам, сдерживая крик ужаса. Сбежать не удастся! Её ожидали на каждой станции. Пасли, как корову...

«Твой телефон прослушивался. Он знает о нашем разговоре». И следом ещё одна. Отчаяние единственного родного человека, что мог послать Славика на хер: «Беги!»

Сколько осталась времени? Час, три, пять, восемь? Километро-минуты до момента, как засунут в машину и вернут в клетку, выход из которой ногами вперёд.

Визитка нашлась не сразу. Лина забивала номер с одной лишь мыслью: «Успеть!»

«Егор, «когда-нибудь» наступило слишком быстро. Муж идёт за мной. Умоляю, спаси!»

Ответ пришёл буквально через минуту. «Выезжаю. Продержись час, два. Спрячьтесь. Пришлешь адрес. Ориентируюсь на тот, что указан в такси».

Лина отодвинула шторы.

В узкую щель видно всё как на ладони. Ряд машин на парковке у дома. В одной из них человек, что её выследил. Как ускользнуть и пройти мимо незамеченной?

Она набросала Тане: «Поняла!»

Осталось исполнить. А если остаться здесь и подождать максимум два часа? Из Москвы до Одинцова намного ближе, чем из её города.

Лина уговаривала себя ничего не предпринимать из страха, но он же толкал на действия.

Не отблагодарить родственницу Тани хотя бы завтраком будет свинством. Овсяная каша на троих, омлет и тосты приготовлены за пятнадцать минут. В холодильнике много продуктов. Родственники бабули жили в Германии явно не бедно.

Она заглянула в спальню хозяйки.

– Завтрак готов.

В ответ полная тишина. Будить не стала.

Лина наскоро искупалась под душем, в любой момент ожидая пробуждения сына. Синяки на руках стали желтеть, боль прошла. Она осторожно обтиралась полотенцем. Неужели не настанет для неё время коротких рукавов?

Лина легла рядом с Тёмиком. Вот он запах чистоты и невинности. Её обожаемый светлый солнышко, похожий на папу только глазами.

Она начала потихоньку целовать шелковистые щёчки, чтоб разбудить. Нужно быть готовым, если квартиру станут брать штурмом.

Очередной раз стыдится, что приносит всем неудобства. Вся жизнь после замужества сплошной стыд и обман.

Таня не отвечала. Лина искупала и накормила Тёмку, каждую минуту ожидая стук в дверь.

Она не брала вызов от Славы и не открывала его эсэмэс, с волнением ожидая их от другого мужчины. Она вела себя тихо, не позволяя шуметь Артёму. Вдруг кто-то слушает под дверь?

– Ты где?– крик старушки ударил по ушам. Лина бросилась в комнату. Выцветшие голубые глаза смотрели в душу.

– Бежишь?

Лиана заплакала, присев на табурет рядом с кроватью.

– Простите меня, иначе никак.

Скрюченные пальцы коснулись мягких волос.

– Не реви, девонька, и не винись. Не от хорошей жизни согласилась ты убирать дерьмо за старухой. Всё понимаю. За меня не переживай. Соседка придёт через час. В верхнем ящике возьми ключ от служебного входа, – она показала глазами на старенький комод под кружевной скатертью. – Выйдешь по лестнице на другую сторону дома. Ключи потом отдашь Таньке.

Лиана, оглядываясь, шла по тротуару. Большая сумка на плече, на втором маленькая с деньгами и документами. Чемодан в одной руке, Тёма в другой. Нагруженная словно верблюд она торопилась к магазину за торцом дома. Через десять минут туда подъедет Егор.

Она переходила дорогу, опустив глаза на сына.

– Осторожно малыш, не наступи в лужу.

Визг тормозов. Лиана вскинула голову. Джип мужа остановился, перекрывая проезжую часть.

– Нет!– Она кинула чемодан с сумкой, подхватила Тёму на руки и бросилась вперёд.

Пугаться нет времени.

– Стой, сука!– неся вслед гневный окрик. – Садись в машину. Хуже будет!

– Папа!– Тёма тянул руки к машине.

Лиана бежала, не оглядываясь. Хуже, чем есть, не будет. Сердце стучало, норovia вырваться из груди. Кровь била в виски словами Тани: «Беги!».

Она слышала стук подошвы мужских туфель об асфальт. Тяжёлое дыхание сзади.

Ещё чуть-чуть и её догонят. Комок холода в животе. Ноги начали заплетаться. Страх накатывал тёмной волной, парализуя волю.

До магазина оставалось несколько метров...

Глава 6

Отчаяние гнало вперёд, несмотря на разрывающую боль в лёгких. Не знающий спорта организм с трудом пережил трёхсотметровку.

Она бежала навстречу появившемуся из-за угла Егору. Тот моментально оценил обстановку и бросился навстречу. Жуткий страх в серых глазах вызвал воспоминания и ярость. Ключи в руку и короткое:

– Садитесь в синий «Порше». Буду через минуту!

А сам шагнул навстречу наслаждающемуся погоней мерзавцу. Он остановил оторопевшего брюнета ударом в живот. Тот сложился пополам и рухнул на колени с пробившимся, через вздох хриплом:

– Сука... ты кто?– улыбка сошла со смазливой личика.

Егор поднял голову ублюдка за волосы, проговаривая, глядя в глаза:

– Тот, кто не даст тебе больше издеваться над женой. Оставь её в покое. Ещё раз увижу рядом, сломаю руку, которой ты её бил. Разводом займутся мои адвокаты.

Слава скрипел зубами. Его птичку забрали из рук. Зачем поторопился, оставив ребят в кафе? Он продолжал хрипеть через боль:

– Ты не знаешь, кто я...

Неизвестный ухмылялся, выставив вперёд тяжёлую челюсть.

– И знать не хочу.

Слава проматывал в голове сведения о последнем дне жены. Места новому хахалю там не было. Он рычал, сверкая исподлобья глазами:

– Что за хуй с горы?

Незнакомец вёл себя слишком уверенно.

– Тот, кто срать хотел на мэра твоего Задрищинска! – Он сверлил взглядом: – Я предупредил.

– Мои люди... – ещё одна попытка вернуть жену с помощью угроз не сработала. За Лину впрягался кто-то очень влиятельный. Самоуверенный взгляд отвечающего за свои слова человека:

– Встретятся с моими людьми, если приблизятся к Лине ближе, чем на сто метров.

– У нас сын! – циничное давление на самое больное для Лины.

Незнакомец скривил губы. В карих глазах кроме презрения и злости появилась брезгливость.

– Тем скорее надо вас разводить. Таким мерзавцам нельзя иметь детей.

Он уже дошёл до поворота к стоянке, но обернулся, добавив:

– Если захочешь, можем выяснить отношения на ринге, шпагах или татами. Кухонный Геракл!

Слава справился с дыхалкой и встав с колен, выпрямился. Наглость с необоснованной бравадой попёрли наружу.

– На кулаках не хочешь? – он отряхивал брючину, давясь злостью. – Супермен, блядь...

Егор вернулся. Ещё один удар поднявшемуся Славику. На этот раз в челюсть. Тот не сумел увернуться и приземлился на задницу в лужу, прошипев злобное:

– Я достану тебя, пидор...

Егор презрительно усмехнулся. Каким жалким оказался домашний тиран местечкового разлива перед лицом реальной опасности.

Он ухмылялся в перекошенное злобой лицо любителя мучить женщин.

– Буду ждать. Сейчас мы отправляемся в клинику. Лина снимет побои. У Артёма тоже руки в синяках. Рыпнешься, отправлю тебя к настоящим пидорам, лет на десять.

Слава рычал, как загнанный зверь, меряя жопой глубину ремонтных дорог Одинцово. Так жёстко его никто никогда не опускал. Бессильная злоба вслед уходящему здоровяку:

– Убью сук! Обоих! – ярость обманутого собственника раздирала душу.

Он не мог представить, что доставшуюся девственницей Лину станет драть кто-то другой.

Егор несколько раз дёрнул ручку автомобиля, возвращая Лину в реальность.

Она держала на коленях Артёма, вжавшись согнутой спиной в кожаную обивку заднего сидения. Глаза смотрели вперёд, но ничего не видели.

Если Слава сейчас покалечит Егора, то это на её совести. Почему все вокруг из-за неё страдают? Таня так и не ответила. Что могло с ней случиться?

Тёма хныкал, прося отпустить его к папе, Голос ничего не понимающего маленького человечка стал белым шумом.

Она варилась в мыслях, прижимая к груди самое дорогое в жизни.

Егор несколько раз постучал по стеклу:

– Лина, открой! Мужа здесь нет, и не будет!

Тёма извернулся, хлопая ладошкой по лицу, изменив тональность:

– Мама! Мама, дядя Егор пришёл! – Тёмка узнал доброго дядю из поезда сразу. – Открой дверь!

Лина вздрогнула и очнулась, виновато взирая в окно.

– Сейчас! – Она наклонилась вперёд, обрадовавшись, что с попутчиком всё в порядке. Быстрое движение пальцами и двери открыты. Лина выдохнула:

– Слава богу, он вас не покалечил! – она выискивала взглядом Славика.

Егор хмыкнул, пристёгиваясь ремнём безопасности

– Какого низкого мнения вы обо мне, – он качнул головой, – даже обидно.

Лина испуганно оглядываясь по сторонам.

– Где он?

Егор пожал плечами, заводя машину. Большие руки легли на руль. Костяшки на правой были сбиты.

– Я же сказал, что его больше не будет.

Лина не отрывала взгляд от руля. Она заикалась, с трудом выговаривая:

– Вы... вы его... – серые глаза стали огромными.

– Нет, что вы! Он жив и даже почти здоров. Я объяснил оборзевшей скотине кое-что, и он понял, – «Порше» плавно выезжал на дорогу в сторону Москвы. – И давайте перейдём на «ты».

Лина кивнула. Егор не знает её мужа. Он не из тех, кто понимает с первого раза. Она следила за пролетающими мимо автомобилями, высматривая «БМВ» Славика.

– Куда вы... – она запнулась и тут же поправилась: – ты нас везёшь?

– В мою холостяцкую берлогу.

– Неудобно... – правильное было сказать: страшно вырваться из одной клетки и попасть в другую.

– Никаких возражений! – он не дал договорить. – Я предложил тебе целый набор новых возможностей. Жизнь даётся всего один раз. Нужно наесться ею досыта! – Он притормозил на светофоре и оглянулся, с улыбкой проговаривая её тайные мечты: – Ничего пылиться красному диплому в шкафу. Пробуйте применить его в дело.

Лина вздохнула. Сколько раз она мечтала оказаться в коллективе занятых делом людей. Университет закончен заочно несколько лет назад.

– Кто возьмёт на работу экономиста без опыта?

– Мой друг. Ему как раз нужен секретарь. Начнёте с малого, зато сразу окажетесь в гуще событий отличного предприятия. А там можно и по основной специальности попробовать.

«Порше» уверенно лавировал между автомобилями, увозя жертву абыюза в светлое будущее.

– Не бойся, что стану требовать что-то взамен. У меня есть другое жильё. Эта квартира будет целиком в вашем с Артёмом распоряжении.

Очень хотелось верить в искренность слов большого мужчины. Лина не могла понять, чем вызвана такая забота и отклик на проблемы незнакомки. Сколько красивых, несчастных женщин находятся в её положение? Бесплатный сыр бывает в мышеловке. Чем придётся заплатить за свободу?

– Я верну все затраты на нас, когда стану работать. Не сразу, но выплачу. Мне так будет спокойнее.

Он улыбнулся. Опять начались попытки самостоятельности от женщины совершенно к ней не привыкшей.

– Хорошо. Если тебе так спокойнее.

Лина охнула, только сейчас вспомнив о чемодане с сумкой у машины мужа.

– Что случилось? – Егор с тревогой смотрел в зеркало заднего вида.

– Мне пришлось бросить вещи, чтобы убежать. Ничего не осталось, – полный отчаяния голос. – Денег, что имею при себе, не так много, кредитные карты он точно заблокирует, а впереди осень с необходимостью покупать верхнюю одежду и обувь. У Тёмы нет даже смены трусиков.

Егор нахмурил брови, взглянув на часы. Придётся отменить встречи, хотя рабочий день всё равно потерян. Он указал навигатору новый адрес. А Лине:

– Ничего страшного. Заедем в торговый центр и всё купим.

Серые глаза наполнились слезами. Душу переполняло чувство благодарности.

– Вас нам бог послал! Но я всё отдам!

– Не вас, а меня и... – он на секунды замялся, что-то обдумывая, – возможно Бог или его помощники.

Лиана сделала отметку в памяти. С Егором или его близкими явно произошло что-то схожее. Не может он так напрягаться из-за одноклассницы. Надо бы разузнать о нём в интернете.

Покупка вещей заняла пару часов. Егор выходил из огромного магазина увешанный пакетами не один раз. Кроме одежды купила продукты на первое время.

Лиана раскраснелась, устав от выбора хороших, но недорогих вещей. Даже любимые игрушки сына остались в брошенном чемодане. Тёмке, в отличие от мамы нравилось новое приключение. Он носился между рядами игрушек, выбирая три, что разрешила купить молчаливая, как никогда мама.

Глаза Лианы не блестели, как у женщин во время шопинга. Множество мыслей не давали расслабиться ни на минуту.

Очень странно, что Слава оказался в Одинцово один. Где-то рядом обязательно были его подручные, а значит нужно держать ухо востро. Опасность могла поджидать за любым поворотом.

Через час она, задрав голову, смотрела на высокую «Сталинку» в престижном районе Москвы. Трудно представить, сколько стоит аренда квартиры в этом доме.

Лиана протянула:

– Мы будем жить здесь?– пожалуй, с обещанием выплатить все затраты, она погорячилась.

– Да! Тут никто не прорвётся через консьержа, моментально приедет полиция. Не вздумай отказываться, – он подтолкнул её в спину к дверям подъезда. – Мне так будет спокойней. Да и вам тоже.

Лиана с замиранием сердца входила в новое жилище. Просторный холл, паркетные полы, три большие комнаты. Две спальни и кабинет.

– Слишком огромная для нас двоих, – обернулась она к Егору.– На чашку чая я никого приглашать не собираюсь.

– Большая, не маленькая, – он занёс в квартиру последние пакеты. – Не обязательно обитать во всех. И если можно, я буду иногда забредать к вам в гости?

Лиана пожала плечами. Какой же Егор гость в своей квартире?

– Конечно. Столько ещё сделать надо. Самое главное няню нанять. Иначе как я на работу выйду?

– Я заеду в агентство. Ждите звонков от кандидаток. Может, подъедете взглянуть на анкеты?

– Нет, хочу посмотреть в живую на всех.

– Тогда звоните консьержке. Я предупрежу, чтоб пустили.

Лиана лежала с закрытыми глазами в одной кровати с Тёмкой. Усталая, но довольная проделанным за день. Еда в холодильнике. Завтра приступает к работе выбранная ею няня. Пару дней они проведут, осматривая окрестности. Подберут детский сад. Егор обещал договориться с заведующей. И можно отправляться в офис его друга.

Она уже засыпала, когда тишину спальни разорвала настойчивая трель смартфона...

Глава 7

Лиана взяла смартфон и потихоньку выбралась в коридор и в другую комнату.

Решив принять вызов в любом случае.

– Это я!

– Слава богу, – Лиана без сил упала на диван, позволив взять нервному напряжению взять верх.– Я не знала, что подумать.

– Не хотела тебя подставлять. Меня пасут. Он знает этот номер. Мог вычислить. Я баба отчаянная, – она нервно хохотнула, – но пыток не выдержу. Прости.

– Мне бы капельку твоей смелости. Он сегодня меня чуть не поймал.

– Что?

Лина представила, как подруга свела брови в линию.

– За мной тоже следили. Похоже на каждой станции. Видела странного мужика, когда шла от перрона к такси.

Таня от досады прищёлкнула языком.

– Что с попутчиком? Думала, включишь голову и ...

– Включила, но после. Утром.

Таня вздохнула.

– Как всегда, позднее зажигание. Давай всё подробно.

Она с восторгом отреагировала на сбитые костяшки Егора.

– Как бы я хотела увидеть рожу Славы, когда её кулаком чистили. Бесценный момент!

За таких, как Егор, надо держаться!

– Держусь, но что-то не даёт полностью ему довериться. Там есть тайна.

– А у кого нет скелетов в шкафу? Ты бы так сопротивлялась напору Славика. Ясно же было всем, что красивый козлина – неверная тварь.

– Кроме меня. Славу любила, а тут лёгкая симпатия и чувство благодарности. На нём отношений не построишь.

– Это как станет себя дальше вести. Влюбить, при желании, можно кого угодно. Надо лишь подобрать правильные ключики, – рассмеялась она. – Будь я мужиком то в два счёта!

– Каким же образом?

– Через Тёмика. Сердце любой матери можно растопить через обожание любимого чада.

– Кстати о чаде. Завтра с няней иду искать ему садик и можно устраиваться на работу.

– Ты справишься, верю в тебя!

– Позвони маме, скажи, что у меня всё хорошо. Завтра, если куплю новый смартфон и симку, сама наберу, но когда это будет? Не хочу подставлять. Чтобы Славик не вздумал её третировать.

– От него всем достанется. Витю не выпускают, хоть заявления на него нет. Зассал Славик на кичу друга отправить. Боится открытой войны. Это не по углам гадить, да толпой избивать людей. Там можно и пулю словить.

Лина оглянулась в сторону спальни. Сердце сжала тревога. Тёмка не должен пострадать в случае военных игр отморозков.

– Егор предупредил, не удивляться чёрному джипу, дал номер, – сейчас она радовалась тому, что вчера отказывалась принимать. – Наша охрана. Это немного успокаивает.

– Ничего себе! – Таня начинала верить, что невезучая подруга вытасила счастливый билет.

– Я потом всё отдам! Не знаю, что за зарплата у секретарши его друга, но буду хватать любую подработку.

– Ты хотя бы примерную стоимость одного дня работы телохранителя знаешь? Почему к другу, а не к себе устраивает?

– Не знаю, на оба вопроса, но...

Таня перебила. О чём говорить? Страшить цифрами и так запуганную подругу? Работать с близкими, хуже нет или Лина права, есть какая-то тайна. Она вздохнула, отбрасывая дурные мысли. Проблемы надо решать по мере их поступления. Сейчас главное осадить Славика.

– Я за тебя очень рада! В руки попал дружок золотой рыбки. Используй на все сто свои желания. Расплатиться сможешь при случае.

– Каким образом?

Таня опять смеялась. Наивности Лины можно лишь позавидовать.

– Ты жила в клетке, но в золотой не задумываясь, где взять деньги на содержание.

– И платила за это кровью, унижениями и сексом.

– Вот последним и считаешься. Уж Славик точно тебя натаскал на удовольствия для мужика. Готовил для себя? Воспользуйся и отомсти заодно. Раздвинь ноги перед Егором!

– О чём ты говоришь? – Лина почувствовала, как к щекам приливает жар. Даже с подругой стыдно говорить на щекотливую тему.

– О жизни, как она есть. Всё не могу дольше болтать. Аркаша пришёл. Пойду ему угождать, чего и тебе желаю! Жду звонка завтра. Попробую узнать, что там у Славы и позвоню Тамаре Михайловне. Целуй за меня Тёмку! Люблю вас!

Лина долго слушала протяжные гудки. Таня жива и от этого уже легче. Следить Слава станет за всеми, кто хоть как-то с ней связан. Раздвинуть ноги... Просто сказать, но как сделать? Не было мужчин в её жизни кроме Славы. Страшно даже представить кого-то другого в своей постели.

В эту ночь она спала как убитая, без сновидений.

Утро тоже началось со звонка. Лина чуть не упала, когда увидела чей телефон насиловал звуком её смартфон. Звонила Лена. «Лучшая» подруга на двоих с мужем.

Лина сбросила вызов. Шалава не хотела сдаваться. После шестого отбоя капитулировала Лина.

Она снова сидела в комнате, которую назвала «переговорной». Кровь стучала в висках. В душе всё протестовало. Слишком рано, чтоб не показать обиду. Что сказать беспринципной особе, не знала. Теплилась надежда, что та звонит Тане, нуждаясь с утра в консультации.

Лина буркнула неразборчиво:

– Да...

И тут же была атакована.

– Линульчик, прости! Не виновата я. Не злись и не бросай трубку! Нам надо поговорить.

У Ангелины упала челюсть. Осталось добавить «Он сам пришёл» и фарс превратиться в комедию.

– Кто тебе сказал, что этот номер сейчас у меня?

– Славик проболтался, – Лена засопела, сообразив, что сболтнула лишнее.

Лина расхохоталась бы, не будь настолько больно. Ничего не менялось в лучшую сторону. Подруга, ставшая любовницей мужа, решила вернуть себе статус доверенного лица?

Она усмехнулась наглости той, что знала с раннего детства.

– Ну, кто же ещё. «Невиноватились» в пятьсот первый раз? Решила предложить модель шведской семьи? Меня это не интересует.

– Ты не представляешь, как мне тяжело!

– Да что ты? Утомилась лежать под мужем подруги? Тебя пожалеть? – Лина хмыкнула. Она старалась говорить спокойно, борясь с желанием запустить смартфон в стену. – Забудь обо мне! Пусть Бог прощает, а меня оставьте в покое. Живите со Славиком счастливо, если Витя благословит.

Она нажала отбой, но Лена не отставала.

Лина мерила просторную комнату шагами, зажав смартфон между ладонями. Отключить нельзя, должны позвонить Егор и няня. Пришлось увещевать ещё раз, преодолевая жуткое раздражение.

– Лена, прошу, оставь меня в покое!

– Когда дослушаешь!

Лина тяжело вздохнула. Избавиться от «липучки» было сложно всегда.

– Даю две минуты и отключаюсь.

– Ситуация сложилась в наших семьях ужасная! Я тоже пострадала. Ты отлично знаешь Славика. Он не признаёт слова – нет!

– До того, как раздвинуть перед ним ноги, ты не знала этого?

– Не хотела тебе верить! Всё случилось слишком стремительно. Как удар молнии. Слава был слишком настойчивым. Не смогла сопротивляться накрывшим нас чувствам. Если бы ты была внимательнее, то...

Лина качала головой. Дикое желание закрыть уши, чтобы не слышать весь этот бред. Истинная дочь Марии Петровны. Виноваты все, кроме неё.

Она протянула, борясь с желанием послать на три буквы:

– Что тебе от меня надо? Не хочу слушать эту чушь! Говори конкретно.

– Ты должна меня спрятать!

– Что?– Лина не верила ушам, она осталась ещё и должна.– Я тебе?

– Да! Не можешь удержать мужа, распустила его безвольной покорностью и к чему это привело? – Она перечисляла свои проблемы, уверенная, что они должны волновать всех.– Теперь меня хочет убить Витя, а твой негодяй, конечно, не станет защищать! – Извинения очень быстро переросли в ультиматум: – Решай: или ты немедленно возвращаешься в город или забираешь меня к себе! Знаю о твоём новом богатом любовнике.

Лина рассмеялась, чувствуя, что ещё немного и свалится в истерику. Её новый богатый любовник? В какой трахреальности Лена живёт? Меряет всех по себе, не признавая не гулящих жён?

– Иначе что? – она представляла любые угрозы, но только не те, что услышала.

– Расскажу всё твоей матери! Подумай, что с ней будет, недавно перенесла второй инфаркт. Это её убьёт!

Лина упёрлась руками в широкий подоконник. Красная пелена перед глазами. Она ничего не рассказывает маме, чтобы уберечь от волнения, а шлюха, которую та в детстве не раз кормила и прятала от пьяного отца, угрожает её убить?

Нужно сволочь остановить! Словами не достучаться до совести, которой нет. Только угрозами. Иного Лена не понимает. Сучка признаёт превосходство более злобной суки.

Лина крепко сцепила зубы, готовясь порвать тварь, испоганившую последние годы жизни. Она набрала полные лёгкие воздуха и ринулась в бой.

– Её смерть будет на твоей совести! У меня работает диктофон. Всё записано. Отправлю через Таню Виктору. Пусть узнает, какая неисправимая тварь у него жена! Поёшь всем, что Слава пытался тебя изнасиловать? А не ты ли сама затащила его в раздевалку?

Она врала, уверенная, что Лена проглотит блеф.

– Ты не посмеешь!– визжащие нотки выдали страх.

Всегда вежливая, безотказная, добрая Лина рассмеялась в трубку, выдав голосом полным высокомерного превосходства:

– Я теперь готова на всё. И да, ты права. Мой новый мужчина способен уничтожить вас всех! Мария Петровна пусть аккуратней разворачивает выделенный на образование бюджет, – она цедила слова, переполненная ненавистью к шантажистке. Представляя, насколько та сейчас ошарашена:– Скоро за всеми вами придут! – Ангелина рычала, физически ощущая страх на той стороне связи.– Не советую меня злить! Ещё раз позвонишь– пожалеешь, что на свет родилась!

Лина сбросила вызов, с трудом возвращаясь в нормальное состояние. Дальше как раньше быть не должно. Нужно не только найти работу, но и стать сильной, независимой. Хватит быть тряпкой, о которую вытирают ноги. С этого дня она начинает меняться.

Если бы Лены не было, её стоило выдумать. Именно её действия толкнули Лину на побег от тирана, а сейчас убедили, что надо меняться.

Та женщина в ресторане советовала обратиться к психологу?

Лина несколько раз переделывала короткую эсмэску, остановившись на варианте: «Егор, сможешь записать меня к хорошему психологу на ближайшее время?»

Она нажала на «отправить» не раздумывая. Зная, что через пять минут не решится на это. Ответ пришёл очень скоро:

«Завтра в 10 утра первый сеанс. Я тебя отвезу».

Путь к прошлому был отрезан окончательно и бесповоротно.

Глава 8

Лина больше недели жила почти спокойной жизнью. Телефон с новым номером отсекал звонки от нежелательных старых знакомых.

Она не хотела разговаривать с Леной и очень боялась услышать Славу. Постепенно начала избавляться от зависимости к бывшему мужу. Сложно. С ломками по ночам, где снова и снова занималась сексом с мучителем на грани наслаждения и боли.

Первый звонок был маме. С её радостными слезами, после слов:

– Мамочка у нас с Тёмкой всё хорошо!

– Доча, куда ты пропала? Я набираю, а мне говорят недоступна.

– Мы в Москве.

Так хотелось сказать: «Я тебя заберу к себе!» Но куда и на что?

– Зачем?

– Я ушла от Славы.

Тамара Михайловна долго молчала.

Лина слушала в трубке дыхание самого дорогого с Тёмой человека. Короткое всхлипывание и с причитанием.

– Не думала, что когда-то решишься. Каждый раз, открывая звонки от твоих знакомых, боялась услышать, что тебя больше нет.

Лина с трудом продавила комок в горле. Впервые мама говорила такое. Воспитанная в терпении к мужу, советских времён женщина, ненавидела зятя.

– Мамочка, даже не думай об этом! Больше я не позволю над собой издеваться. Боялась, он придет искать меня у тебя. Не хотела подставлять. Чтобы он поверил, что ты ничего не знаешь.

– За меня не переживай! Я своё отбоялась. Не запугает. Устраивай свою жизнь. Это будет лучшим лекарством для моего сердца. Вашим счастьем стану жить!

Оставалось реализовать пожелание мамы.

Лина начала доверять сына няне. Женщине чуть за тридцать в отличной физической форме с педагогическим образованием.

Тёмка второй день как пошёл в садик. Без капризов, как было со старым, а с любопытством. Возможно повлияло, что отводила его туда не мама, а женщина похожая на воспитателя.

Каждый день Егор отвозил её на сеансы психотерапии.

Она с готовностью выполняла домашние задания. Познакомилась в интернете с новыми людьми. Даже сходила раз на свидание по интересам. Правда, в итоге интересы оказались разными. Её в очередной раз спасал ненавязчивый супермен всегда готовый прийти на помощь.

Она начала привыкать к Егору, замечая в нём всё новые положительные качества. Единственный минус, он в любой момент мог сорваться по звонку. Бизнесмен, привыкший держать руку на пульсе событий большой компании.

Они пару раз вместе ходили на выставки.

Он настоял на покупке нарядов на выход. Пришлось согласиться. Когда и как сможет отдать за всё деньги, уже не думала. Рабство на пару лет жизни, не меньше. Лина постепенно привыкала к его сильным рукам. Не шарахалась, как при первой встрече от прикосновения тёплых губ к кончикам пальцев или к щеке на прощание.

Квартира была заставлена букетами ярких роз, чей аромат вызывал по утрам улыбку. Она с удовольствием читала присланные им комплименты. Сердце замирало при появлении мужественного лица на экране смартфона.

Ощущение нужности его присутствия рядом потихоньку заполняло душу.

Первый день работы Лина запомнит надолго.

Она удивилась, что не было собеседования. Понятно, что друг попросил друга взять знакомую на работу, но элементарно посмотреть диплом, скорость с которой твой секретарь сможет печатать. Красный диплом решил всё?

Лина заходила в главный офис холдинга затаив дыхание. Костюм цвета бледной оливы, подчёркивал аккуратно подкрашенные глаза. Минимум косметики и блеск на пухлых губах вместо помады.

На шаг позади шёл Егор. Иначе, возможно она бы удрали от страха.

Размер помещений с высоченными потолками давил. Стекло и блестящий металл веяли холодом. Это не уютный кабинет Славика и даже его отца в мэрии родного города.

Она проходила через турникет под пристальным взглядом охранников. Впечатление, что те знали в лицо всех работников, а её фейс им не понравился.

В просторной кабине лифта её разглядывали уже все. Она успела поймать пару завистливых взглядов от молоденьких девушек, и изучающие, от мужчин в деловых костюмах.

Подъёмник доставил на шестьдесят девятый этаж.

Лина в полуобморочном состоянии прошла прямо по коридору, выискивая глазами кабинет генерального директора.

– Нам сюда, – Егор положил руку на талию, направляя в нужную сторону. – Не бойся! Пару дней отработаешь со старым секретарём. Она уходит в декрет, но успеет ввести в курс дела и познакомить со всеми.

Лина не знала, как реагировать на подчёркнуто-личностное поведение Егора. Он словно хотел пометить её жестами. Широкая ладонь оставалась лежать на тонкой талии.

– Тимур спокойный как удав. Не стоит его бояться, – шептал он, касаясь губами мочки уха. – Он только на первый взгляд суровый... – Егор добавил через паузу: – Досталось ему от женщин.

Лина оглянулась. Попахивало на сводничество или сплетню.

– Нам всем от кого-то досталось, – она попыталась вывернуться из рук, но не тут-то было.

Егор улыбался, по-собственнически поддерживая её ещё и за локоть.

– Наташа, познакомься с Ангелиной, – представил он её высокой рыжеволосой женщине за тридцать с большим круглым животом под просторным платьем. – Я обещал тебе, что замена появится в ближайшие дни.

– Лина, Наташа человек ответственный, пока ни научит всему не уйдёт.

– Здравствуйте! – громкий голос от порога заставил всех обернуться.

Высокий черноволосый мужчина с пронзительными чёрными глазами внимательно смотрел в лицо новой секретарши. Он провёл взглядом по руке друга на талии Лины.

Она вздрогнула, заметив в дьявольской черноте презрительное неприятие.

– Наташа, зайди ко мне!

Никакого «Здравствуйте, я ваш шеф!» и прочего. Она оглянулась. Усмешка стояла в карих глазах Егора.

«Друзья – соперники!»

Мысль, как ушат холодной воды за шиворот. Виски сдавила боль. Сердце застучало в два раза быстрее. Настолько холодной встречи с прямым работодателем она не ожидала.

Рука на талии не позволяла сбежать.

Еле различимый голос Егора доходил с трудом, словно тот разговаривал через вату.

– Я говорил, он человек добрый. Сам удивляюсь такой холодной реакции на твоё появление.

Лину мучило чувство, что ей говорят неправду. Голос Тимура показался знакомым. Возможно, она видела его на одной из выставок или в кино.

Наталья вышла из кабинета шефа, отводя взгляд в сторону.

– Ангелина. Зайдите. Тимур Аркадьевич хочет с вами поговорить.

Официальный тон ударил в уши. Куда делась приветливость беременной шатенки?

Лина, наконец, выпуталась из захвата Егора.

Он хотел шагнуть следом, но был остановлен резким голосом секретарши.

– Шеф хочет провести собеседование с глазу на глаз. Подождите, пожалуйста, здесь, Егор Тимофеевич! Приготовить вам кофе?

Лина зашла в просторный кабинет и плотно закрыла за собой дверь, уверенная, что сейчас её забракуют и отберут пропуск.

Тимур Аркадьевич сидел к ней спиной, разглядывая что-то на полке позади большого стола. Он развернулся, вместе со стулом, услышав щелчок замка. Напряжённый голос резанул по нервам.

– Ангелина, – без всякого отчества. – Надеюсь, вы пришли в наш холдинг работать, а не искать богатого любовника?

– Конечно!

– Пока я вижу обратное. Устал, что секретари меняются, чуть ли не через год!

Он встал, неторопливо приблизился к застывшей на месте кандидатке, и навис сверху, упершись рукой в косяк над светловолосой головой.

Запах дорогого парфюма наполнил ноздри. От обтянутого белой рубашкой мускулистого тела веяло хищной мощью.

Лина почувствовала вибрацию тела, как от лёгкого удара током.

– Неужели ты меня не помнишь? – дьявольские глаза гипнотизировали, лишая воли.

Лина сглотнула комок. Всего за минуту её окатили презрением, обвинили в распущенности, а теперь...

Она не успела среагировать.

Властные губы накрыли рот.

Чужой язык бесцеремонно вошёл в рот, раздвинув дрожащие от напряжения зубы. Шеф одной рукой зафиксировал замок, а второй обхватил за узкую спину, накрепко прижав к большому телу.

Лина дрожала, ненавидя себя за страх и моментально возникшее внизу живота возбуждение.

Животный магнетизм босса лишал воли. Желание сопротивляться сорвано мощными руками, обхватившими обмякшее тело.

Лина почти висела в воздухе, касаясь пола носками туфель.

Поцелуй из яростно властного стал требовательно нежным. Язык агрессора прошёлся по внутренней стороне щёк, изучая гладкость стенок и вкус жертвы.

Давить себя угрызениями совести не было времени и желания. Сердце Лины трепетало, как у пойманной птички. Она закрыла глаза, не желая, чтоб дьявол видел их возбуждённый блеск.

Наглый напористый мужчина моментально пробудил в ней женщину.

Впервые за недолгую жизнь она готова была отдаться незнакомцу через минуту общения. Прямо тут, на пороге кабинета нового места работы.

Сердце ёкнуло, вспомнив слова подруги...

Глава 9

Лина упёрлась в мощную грудь, но её потуги не имели воздействия. Она вытолкнула язык наглеца из рта и впилась зубами в нижнюю губу.

Он отстранился, слизав языком проступившую капельку крови.

Довольная ухмылка на лице дьявола и слова добавившие интриги.

– Много лет мечтал сделать это!

Лина, словно ребёнок в песочнице обтёрла тыльной стороной ладони губы, тщетно пытаясь избавиться от запаха кофе и мяты. Она поправила пиджак и задрывшуюся выше колен юбку.

Он не сводил глаз, следя за каждым её движением.

Лина чувствовала себя рыбкой за стеклом аквариума. Душу распирала противоречивые чувства.

– Да кто вы? – Хотелось спросить напрямую: «Сатана, решивший затащить в преисподнюю запретных чувств или Дьявол, вышедший на охоту по её душу?»

– Давай сразу договоримся о «ты», если нас двое.

– Какие двое? – Она продолжила попытку вырваться из захвата.– Я не собираюсь тут оставаться! Ищите себе другую дуру!

– Мне хватит одной, потерявшей память, – босс расцепил руки. – Ты принята!

Лина стукнула каблуками о пол, обретая устойчивость в дрожащих ногах.

Она сипло протестовала:

– Ни за что!

Уголки рельефных губ приподнялись вверх.

– Ни за что «что»? – чёрные глаза хитро блестели.

Лина громко топнула, пока не готовая спорить словами.

– Не стану на вас работать!

Он процедил, грозно нахмурившись:

– На «тебя» и станешь!

– С чего это?

– Кто кроме меня предложит тебе зарплату в двести тысяч? Откажешься, сделаю всё, чтобы даже уборщицей не смогла никуда устроиться!

Лина растерянно смотрела на самоуверенного красавца, не понимая, что плохого успела ему сделать.

– За что?

– За мои нервы! – Он отошёл на пару шагов, присев задницей на длинный стол в центре кабинета.– Когда-то ты знатно мне их помотала.

Мощные ноги, обтянутые брюками. Руки с мышцами, чуть не рвущими рукава. Среди мальчишек, что признавались в любви, вроде спортсменов не было.

Тимур ухмылялся, наблюдая её неудачные потуги прогуляться в памяти по прошлому.

– Должен сказать спасибо, – продолжал он добивать, мешая сосредоточиться. – Чтоб утереть тебе нос, я стал тем, кто есть!– он рассмеялся. – Как видишь, даже стихами заговорил. Но за тобой не угнаться. Пока я экстерном закачивал МГУ, ты так же экстерном рванула замуж.

Он говорил это так, будто она обещала его дождаться.

– Да кто ты?

Он отвечал совершенно безапелляционно:

– Твоя судьба!

Она вытаращила глаза, начиная понимать намёки самоуверенного сучары.

– Таня сказала, что приезжал какой-то москвич, раньше влюблённый в меня. На встречу выпускников старше нас на 4 года. Ты тот самый шишка?

Он ухмылялся, склонив голову набок.

– Бинго! Мы даже успели с тобой столкнуться, – Тимур развёл руками. – Но ты, как всегда меня не заметила.

– Когда? – она перебирала в памяти последние дни в родном городе. Брюнета в них не было.

– Чуть не сбил тебя на светофоре, – улыбаясь, подсказывал он, явно наслаждаясь её смущением. – Ты та курица, что переходила перекрёсток на жёлтый!

– Ты тот козёл, что не стоял, а ехал на его свет? Водитель «Порше», что сигналил мне, как сумасшедший?

Он улыбнулся обезоруживающей улыбкой счастливого ребёнка, с ямочкой на левой щеке.

– Я почувствовал сердцем, что это ты!– в словах сквозило обожание, а вовсе не раздражение. – Хотел припарковаться и догнать, но не успел найти карман, как ты исчезла из вида.

Злость Лины моментально испарилась. Наверняка он ничего ей не сделает, развернись она и уйди. Даже льстило, что кто-то настолько сильно любил её много лет.

– Мне в тот момент нужна была помощь, – Лина вздохнула, вспомнив своё состояние в те часы. – Спасибо Тане и Егору, что вытащили меня из глубокой задницы.

Она не знала, как вести себя с новым работодателем, вот с таким открытым боссом. И что делать? Оставалось надеяться, что все угрозы были простой фикцией.

– Ты действительно, не дашь мне нигде работать? – она улыбалась, надеясь услышать «пошутил».

– Угу.

Лина опешила. На губах улыбка, а в чёрных глазах угроза. Куда за секунды исчез влюблённый юноша?

– Ты нужна мне здесь в офисе, – жёстко и ясно, что не отступит. – Обещаю, больше к тебе не прикоснусь!

Он усмехнулся, поиграв бицепсами. На сто процентов уверенный, что нравится женщинам. Чёрная бровь взлетела вверх. Дьявольский взгляд прошёл по стройной фигурке.

– Пока не попросишь сама.

Лина задыхнулась. Чтоб она первой проявила инициативу? Как говорит Славик, она наказана. Тимур понятия не имеет, какой она стала сейчас.

– Не дождёшься!– в этом Лина была уверена.

Он пожал плечами, протягивая руку.

– Могу поспорить.

– Я никогда не спорю, – она убрала руки за спину.

– Чего так? Если уверена, что не поведёшься на меня. Ставлю на кон квартиру где-нибудь в ближайшем Подмосковье. Продержишься год, и останешься с личным жильём.

– А проиграю? – вырвалось само собой. Ноги до сих пор дрожали, а губы сохранили вкус наглеца.

Он ухмыльнулся, будто прочтя мысли непокорной блондинки.

– Выйдешь за меня замуж, – совершенно ровным голосом без эмоций. Как о само собой разумеющемся.

Лина не могла понять, что творится в красивой голове давнего воздыхателя.

– Вообще-то я уже там, но даже если разведусь... А как же любовь?

Он махнул рукой:

– Хватит того, что нас тянет друг к другу. Остальное приложится.

– Ты по одному поцелую определил?

– По запаху, – он смотрел прямо в серые глаза. – Я чувствую, чем пахнет в твоих мокрых трусиках.

Лина невольно сжала промежность. Между ног на самом деле было влажно. Неужели у наглеца собачий нюх или работает интуиция соблазнителя? Она решила уточнить на всякий случай:

– И чем же?

Он ухмылялся, вздёрнув уже обе брови:

– Желанием!

Тимур развернулся, отправляясь к рабочему креслу.

– С разводом я помогу. Хочу заняться твоим мужем и его папочкой. Знал бы, что он тебя бьёт, давно это сделал!

– Мне помогает Егор.

– Это ненадолго.

– Почему?

– Сама узнаешь. Советую принять моё предложение и приступить к работе. У меня через час совещание, – он указал глазами на дверь, выпроваживая секретаршу, словно успел получить её согласие. – И приготовь кофе. Я люблю с сахаром. Ложка на чашку!

– Я ещё не сказала «да»!

– А я не приемлю «нет»! Прокрути в голове вышесказанное и иди работать. Я занят!

Спор тоже остаётся в силе.

– Но я тебя не люблю!

Он пожал мощными плечами.

– И что с того? Моя дикая привязанность тоже давно прошла. Но ты мне подходишь.

– Чем?

– Чёрная лошадка, способная довести до бешенства многих. Вечером обговорим остальное.

– Но...

– Я занят! – грозный рык оборвал возражения. – Ты плохо слышишь? Хочу кофе!

Жест, кистью руки, словно отгоняет муху, был оскорбительным.

Лина проглотила обиду, решая, как поступить. Работа нужна, чтобы рассчитаться с Егором. Квартира тоже не помешает, можно забрать к себе маму. Зарплата в двести тысяч сказочная, кто ещё предложит такую неумехе-стажерке.

Она держалась за ручку, не решаясь уйти в неизвестность, гордо хлопнув дверью. Что теряет, оставшись? Да ничего абсолютно! Продержаться год и не влюбиться? Что сложного для женщины, терпевшей пять лет побои?

Она обернулась.

– А квартира на сколько комнат?

– Выберешь сама. Метров сто двадцать.

Лина закусила губу. Не маленькая для троих. Оставалось уточнить главное.

– Приставать точно больше не станешь?

– Нет!

Сказанному почему-то верилось. Она выпалила, не давая себе времени на сомнения.

– Я согласна.

– А я уже пять минут, как жду свой кофе!

Он даже не оторвал голову от бумаг, будто разговаривал с пустым местом...

Глава 10

– Я принята на работу. Нужно сварить первый кофе, – Лина старательно прятала взгляд от Егора. – Пока стажируюсь. Желательно за два дня всё запомнить.

Егор задумчиво смотрел на протеже. Щелчки замка в кабинете друга ему не понравились, как и растерянный вид вышедшей оттуда Лины. Между Тимуром и ею явно что-то произошло.

Он наблюдал, как она суетливо бросает сахар в кофе, собираясь нести его в кабинет.

– Тогда я займусь своей работой, – Егор поправил галстук. – До вечера, или пообедаем вместе? – Он прикоснулся к плечу Ангелины, заметив, как та дёрнулась, но руку не оттолкнула.

Она, не глядя, буркнула:

– До вечера... – и направилась к кабинету шефа, в который раз повторяя одно и то же: – Первый день. Хочу во всё вникнуть.

Блюдец стучало о круглый поднос, выдавая нервозность нового секретаря.

Тимур не спеша размешал сахар и попробовал. Он недовольно проворчал:

– Ложка была с горкой. Переделай!

Лина поставила чашку назад, заметив:

– Ты не говорил сколько именно в ложке.

– Это само собой разумеется, – он грозно вскинул бровь, отсекая любые возражения с подозрениями. – Не спорь! Сказал, переделай, отвечаешь «да, босс» и летишь варить другой. Отработаем мелочи сразу, чтобы не пришлось потом краснеть при партнёрах.

– Да, Босс! – она развернулась и вышла, печатая шаг.

Тимур усмехнулся:

– Не дождёшься, говоришь? Ну-ну...

Лина прикрыла дверь, подтолкнув створку бедром, едва удержавшись, чтобы не сделать этого ногой, с громким стуком.

Она не видела хищный взгляд брюнета, следящего за аппетитной попой. Тимур только что не облизнулся, как кот на сметану.

– Что не так? – Наташа кивнула на кофе.

Лина старалась говорить спокойно:

– Сахар на ложке был с горкой. Слишком сладкий!

– Понятно...

Наташа сама приготовила горячий напиток.

Стажёрка внимательно наблюдала, как делать правильно. Она уверенной походкой несла шефу попытку номер два.

Тот сделал пару глотков, нахмурил лоб и вынес приговор:

– Перестаралась. Теперь мало! – Отодвинутая на середину стола чашка потребовала глубокого наклона вперёд.

Лина чуть не легла грудью, чтоб до неё дотянуться.

Тимур с любопытством заглянул вглубь блузки, выдав тоном знатока:

– Белый бюстгальтер. Это твой любимый цвет? Я думал чёрный.

– Это цвет моей блузки! – она еле сдерживалась, ставя добытую чашку на поднос. – Если не заметил, она белая!

– Думал, ты любишь эксперименты, – дьявольский блеск чёрных глаз намекал какие именно.

– Вероятно, раз согласилась остаться работать на тебя!

Лине хотелось напомнить: босс ещё пятнадцать минут назад говорил, что завален работой. Что вдруг случилось? Где доклады, и где её лифчик?

Ей показалась, что слышит смешок, но оборачиваться не стала.

В этот раз Наталья подвела глаза под потолок.

– Кофе был идеальным. Ровно так, как любит Тимур Аркадьевич. Вообще-то он не капризный, – она следила за руками стажёрки, точь-в-точь повторяющими её движения. – Впечатление, что тут личное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.